

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 August 2008
Russian
Original: Spanish

Шестьдесят третья сессия

Пункт 67(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Независимость судей и адвокатов

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией 8/6 Совета по правам человека доклад, подготовленный Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов г-ном Леандро Депуи.

---

* A/63/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов

Резюме

Настоящий доклад является четвертым докладом, который Специальный докладчик представляет Генеральной Ассамблее. В нем рассматриваются вопросы, касающиеся его мандата, и вопросы, которым он уделил особое внимание при представлении своего доклада Совету по правам человека в ходе его восьмой сессии. В нем рассматривается информация, касающаяся деятельности, осуществленной в период после представления предыдущего доклада, и содержится информация о том, каким образом докладчик планирует осуществлять дальнейшую деятельность, в частности посещение различных стран, ведение переписки с различными государствами и участие в различных международных встречах.

В докладе содержится краткая информация относительно основных выводов и общих рекомендаций, вынесенных в ходе международного семинара по вопросу о защите прав человека в условиях чрезвычайного положения, в частности права на надлежащее судебное разбирательство, который состоялся в Женеве в декабре 2007 года. Во второй части доклада в свете дискуссий, которые были проведены различными специалистами, а также в свете международных правовых норм и юриспруденции, а также в свете научных исследований, которые были проведены Специальным докладчиком, освещается важная роль, которую играют судьи в деле защиты прав человека в условиях чрезвычайного положения. К государствам-членам обращается просьба не вмешиваться в деятельность органов судебной власти, в том числе и во время чрезвычайного положения.

В третьей части доклада речь идет об основных гарантиях, касающихся противоправных задержаний и несправедливых судебных решений, независимо от того, принимаются ли они в обычных условиях или в условиях чрезвычайного положения. Подчеркивая важную роль, которую играет судебная власть в обеспечении гарантий, Специальный докладчик привлекает внимание к тем серьезным последствиям, которые может иметь для осуществления прав человека отстранение судей от исполнения ими этой роли.

В докладе также поднимается вопрос о вознаграждении судей и о серьезных последствиях, которые может иметь для отправления правосудия и надлежащего исполнения судебных обязанностей недостаточное или обусловленное какими-либо причинами вознаграждение судей. Специальный докладчик делает особое упоминание о международных документах, в которых предусматривается важное значение обеспечения судьям заработной платы и условий труда, которые являются надлежащими.

В заключение Специальный докладчик отмечает прогресс, который был достигнут в деле принятия Международной конвенции о защите всех лиц от насильственного исчезновения, представляет краткое резюме информации о последних событиях в области международной судебной деятельности и завершает свой доклад обзором основных элементов и предлагает рекомендации, касающиеся всех государств и Генеральной Ассамблеи.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Деятельность Специального докладчика	4
III. Защита прав человека в условиях чрезвычайного положения, в частности права на справедливое судебное разбирательство	5
IV. Роль судей в условиях чрезвычайного положения	7
V. Гарантии против произвольного задержания и судебного разбирательства без соблюдения гарантий: роль судей	8
A. Гарантии против произвольного задержания	9
B. Гарантии надлежащего судебного разбирательства	14
C. Мотивы озабоченности	16
VI. Вознаграждение судей	18
VII. События, касающиеся международного отправления правосудия	19
A. Международная конвенция о защите всех лиц от насильственного исчезновения	19
B. Рассмотрение дел в Международном уголовном суде	19
C. Чрезвычайные палаты в камбоджийских судах	21
D. Международный уголовный трибунал по Руанде и Международный трибунал по бывшей Югославии	21
E. Высший уголовный суд Ирака	22
VIII. Выводы и рекомендации	22

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов представляет Генеральной Ассамблее свой четвертый доклад, в котором он рассказывает о своей самой последней деятельности и о деятельности, которую он намеревается осуществить в предстоящие месяцы. Специальный докладчик также подчеркивает важную роль, которую судьи играют в деле гарантирования прав человека в условиях чрезвычайного положения. Он также рассматривает вопрос о гарантиях, касающихся личной свободы и справедливого судебного разбирательства с точки зрения роли судей. Докладчик напоминает о том важном значении, которое имеет обеспечение гарантированного и надлежащего вознаграждения для судей, и обязуется уделять этому вопросу особое внимание в будущем. В заключение Докладчик вкратце рассматривает вопрос о различных событиях в области международного правосудия и затем представляет свои выводы и рекомендации.

II. Деятельность Специального докладчика

2. В течение 2007 года Специальный докладчик выступал с лекциями в ходе учебных курсов, посвященных вопросам межамериканской и глобальной системы защиты прав человека в Вашингтоне, О.К., с 16 по 27 октября 2007 года, которые были организованы Межамериканской комиссией по правам человека и Вашингтонским колледжем права.

3. В ноябре Докладчик выступил в ходе третьего совещания Иbero-американской сети по вопросам международного юридического сотрудничества в Пунта-дель-Эсте, Уругвай, а в декабре он выполнял функции председателя семинара экспертов, посвященного вопросам межгосударственного правового сотрудничества. Также в марте 2008 года он принял участие во Встрече на высшем уровне представителей судов иbero-американских стран в Бразилии.

4. По приглашению Демократической Республики Конго Специальный докладчик осуществил официальный визит в эту страну в период с 15 по 21 апреля 2007 года. Соответствующий доклад был представлен Совету по правам человека в ходе его восьмой сессии. В период с 19 по 29 мая 2008 года был осуществлен официальный визит в Российскую Федерацию. Соответствующий доклад по итогам этой поездки будет представлен Совету по правам человека в 2009 году. Докладчик выражает признательность правительствам обеих стран за то, что они обеспечили ему возможность для осуществления этих поездок.

5. Наконец, в июне 2008 года Специальный докладчик принял участие в Женеве в 15-м ежегодном совещании по вопросу о специальных процедурах и в восьмой сессии Совета по правам человека, в ходе которой он, в частности, наряду с представлением своего доклада по Демократической Республике Конго также представил свой ежегодный доклад, в котором в качестве центральной темы рассматривался вопрос о доступе к органам правосудия.

6. Докладчик намеревается осуществить поездки в Анголу, Камбоджу, Филиппины, Гватемалу, Кению, Нигерию, Исламскую Республику Иран, Грузию и Азербайджан. Ввиду того что еще не согласованы сроки этих визитов Докладчик выражает признательность тем правительствам, которые уже дали свое согласие, и ожидает согласования сроков осуществления своих поездок. Кроме

того, Докладчик направил письмо правительству Фиджи, в котором предложил сроки для осуществления визита, учитывая заявление Генерального прокурора, сделанное в мае 2008 года, в котором он высказался в поддержку намерения Докладчика. В этой связи следует надеяться, что в ближайшее время будет достигнуто соглашение относительно сроков осуществления данного визита.

7. В заключение Докладчик хотел бы отметить прогресс, который был достигнут в последнее время в Мальдивских Островах. В июне 2008 года Учредительная ассамблея приняла новую Конституцию, которая была подписана президентом 7 августа 2008 года. В утвержденной Конституции были одобрены различные рекомендации, представленные Докладчиком после его поездки в 2007 году, в частности создание Верховного суда в качестве высшего суда страны, создание независимой судебной комиссии и учреждение должности генерального прокурора.

III. Защита прав человека в условиях чрезвычайного положения, в частности права на справедливое судебное разбирательство

8. 3 и 4 декабря 2007 года в Женеве был проведен семинар экспертов по теме «Защита прав человека в условиях чрезвычайного положения, в частности права на справедливое судебное разбирательство». Данный семинар был организован Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по инициативе и по предложению Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов в сотрудничестве с Международной комиссией юристов. Ниже Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание Генеральной Ассамблеи к основным комитетам, на которых, по его мнению, следует остановиться.

9. Во время чрезвычайного положения, независимо от того, было ли оно объявлено или нет, имеют место серьезные нарушения прав человека, при этом наиболее часто имеют место вызывающие наибольшую озабоченность случаи произвольного задержания, пыток и плохого обращения; насильственного исчезновения; отказа в праве ставить под сомнение в суде законность задержания, а также в праве на судебное разбирательство в независимом суде; проведения несправедливого судебного разбирательства; ущемления свободы слова и ассоциации и принуждения к насильственным работам.

10. Эксперты приняли к сведению увеличение числа государств, которые объявляют чрезвычайное положение, и государств, которые, хотя и не объявляют его, принимают или ужесточают меры национальной безопасности и законы и положения по борьбе с терроризмом, которые позволяют вводить ограничения в отношении прав человека, которые могут приниматься и во время чрезвычайного положения, хотя они и не имеют столь жесткого характера. Также отмечается, что все большее число государств отменяют права, игнорируя условия, которые должны обеспечиваться в соответствии с международным правом, в частности условия, содержащиеся в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (ниже именуется Пакт). В некоторых случаях также происходит отмена неотъемлемых прав.

11. Участники семинара также выразили озабоченность по поводу воздействия чрезвычайного положения на независимость органов судебной власти. В таких условиях военным или специальным судам предоставляются чрезвычайные полномочия по привлечению к суду гражданских лиц без предоставления им необходимых гарантий, позволяющих предотвратить нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Эксперты отметили, что отмена прав во время чрезвычайного положения должна осуществляться с учетом требований, предусмотренных законом и международными нормами, которые включают рассмотрение судом законности принимаемых мер, а также их объявление.

12. Эксперты подчеркнули роль суда в качестве гаранта прав человека, которая не может ограничиваться во время чрезвычайного положения. В этой связи была осуждена тенденция отстранять судей от своей должности и предоставлять обширные юрисдикционные полномочия военным судам, в том числе права проводить судебное разбирательство в отношении гражданских лиц.

13. Без ущерба вышесказанному в последние десять лет наметились значительные подвиги в законодательной и судебной области в отношении защиты прав человека в случае чрезвычайного положения. По мнению специалистов, среди наиболее важных фигурирует необходимость расширения перечня прав, которые следует рассматривать как не допускающие никаких отступлений. Также важное значение имеет утверждение Международной конвенции о защите всех лиц от насильственного исчезновения, которая не только не содержит ни одного положения, позволяющего ущемление защищаемых Конвенцией прав, но также и провозглашает целый ряд таких неотъемлемых прав, как право знать истину в отношении обстоятельства насильственного исчезновения, право задержанного оспаривать законность его задержания и право на посещение членами семьи и адвокатом.

14. В ходе семинара был сделан вывод о том, что: а) нормы прав человека применяются во всех обстоятельствах, в том числе и в случае чрезвычайного положения, независимо от того, объявляется оно или нет. Соответственно, они продолжают действовать вместе с другими нормами международного права, такими как международное гуманитарное право и международное трудовое право; б) введение чрезвычайного положения должно осуществляться в рамках норм и принципов, регулирующих деятельность правового государства. Его цель должна иметь демократический характер, а его введение, порядок применения и осуществления должны подлежать мерам контроля; в) чрезвычайное положение не должно ущемлять физическую целостность и независимость судебной власти. В противном случае правовому государству может быть нанесен ущерб; г) с физическими лицами необходимо обращаться в соответствии с законом как с субъектами права.

15. Учитывая важное значение развития существующих законодательных норм и юриспруденции, было сочтено целесообразным осуществить исследование, в котором будут систематизированы существующие нормы, практика и юриспруденция, касающиеся защиты прав человека в условиях чрезвычайного положения на международном, региональном и национальном уровнях. Данное исследование могло бы послужить основой для разработки имеющей универсальный характер декларации, в которой были бы перечислены принципы защиты прав человека в условиях чрезвычайного положения, и тем самым консолидированы международные нормы в этой области. В заключение эксперты

предложили Совету по правам человека: а) уделить особое внимание положению в области прав человека в случае введения чрезвычайного положения, в том числе путем проведения всеобщего периодического анализа, в рамках которого эту тему следует рассматривать систематическим образом как вызывающую озабоченность проблему; б) разработать процедуру, в соответствии с которой, когда государство объявляет чрезвычайное положение или принимает или ужесточает законодательство, ведущее к ограничению использования прав человека (речь может идти о чрезвычайном положении), де-факто можно осуществить оперативный анализ вопроса о том, соблюдает ли государство надлежащим образом основные нормы и принципы прав человека; с) при введении специальных процедур предусмотреть необходимость учета воздействия чрезвычайного положения на права, которые имеют важное значение с учетом их соответствующего мандата.

IV. Роль судей в условиях чрезвычайного положения

16. Специальный докладчик сумел показать, что в случае объявления чрезвычайного положения существует опасность того, что могут быть ущемлены права человека. В этом случае речь идет не только о воздействии, которое могут иметь обстоятельства, послужившие мотивом для объявления чрезвычайного положения, но также и меры, которые правительство принимает в этой связи. В соответствии со статьей 4 Пакта и аналогичными положениями региональных договоров в области прав человека в условиях чрезвычайного положения, которое ставит под угрозу жизнь нации и введение которого осуществляется официально, государство имеет право приостановить действие определенных гарантий и прав. Тем не менее эти ограничения должны осуществляться на основе соблюдения принципа законности, официального объявления чрезвычайного положения, международного уведомления, временного характера чрезвычайного положения, строгой необходимости, пропорциональности, недискриминации и соблюдения других международных обязательств, включая обязательства, предусмотренные в соответствии с гуманитарным правом¹. Судебная власть играет особую роль в контроле за соблюдением всех этих принципов, которые в свою очередь образуют минимальные гарантии для обеспечения функционирования правового государства в условиях чрезвычайного положения. Несмотря на это, отмечается тенденция ставить под сомнение необходимость судебного контроля за введением чрезвычайного положения, поскольку существует мнение, что судебная власть не в состоянии дать оценку сфере применения чрезвычайного положения. Согласно этой точке зрения, только исполнительная власть, и в некоторых случаях парламентская власть, обладает компетенцией вводить и регулировать чрезвычайные меры. Учитывая злоупотребление обстоятельствами чрезвычайного положения и связанные с этим ограничения прав, Специальный докладчик считает, что нельзя лишать суды возможности ставить под вопрос мотивы, побудившие правительство объявить чрезвычайное положение, временно приостановить права и ввести ограничения в отношении мер, принятых в ходе чрезвычайного положения, в тех случаях, когда они нарушают национальные и международные нормы.

¹ Доклады Специального докладчика (A/HRC/4/25), пункты 37–53, и E/CN.4/Sub.2/1997/19 и Add.1.

17. Судебная власть представляет собой ключевой механизм контроля для обеспечения того, чтобы чрезвычайное положение — как его объявление, так и его применение — соответствовало нормам и обязательствам государства в области прав человека. Судебная власть играет важную роль в деле контроля за тем, чтобы исполнительная власть не выходила за рамки самых широких полномочий, которые предоставляются ей во время чрезвычайного положения. Эта роль имеет исключительно важный характер в ситуациях, когда свод норм, регулирующий введение чрезвычайного положения, содержит расплывчатые формулировки и неопределенные элементы в отношении некоторых видов наказаний; это, в частности, касается всех элементов, связанных с национальной безопасностью.

18. Суды должны также осуществлять контроль за выполнением формальных требований, регулирующих чрезвычайное положение. В этом смысле Специальный докладчик с удовлетворением отмечает различные законодательные акты, которые предусматривают, что объявление чрезвычайного положения правительством или парламентом должно быть впоследствии одобрено высшим судебным органом. Кроме того, судебный контроль является обязательным в отношении продолжительности чрезвычайного положения с точки зрения условий, которые послужили мотивом для его введения, и необходимости, оправдывающей его продление и сохранение. Судьи должны иметь право отменять распоряжение о продлении чрезвычайного положения, когда оно не соответствует нормам законности или когда изменились обстоятельства, послужившие основанием для его введения.

19. Судебная власть, кроме того, необходима для того, чтобы дать оценку адекватности принятых мер и серьезности ситуации. Когда не соблюдается строгим образом принцип пропорциональности, компетентные судебные органы должны иметь возможность аннулировать чрезвычайные меры, выходящие за рамки того, что требует ситуация, и ограничения, введенные в соответствии с национальным законодательством и международными нормами прав человека. Судьи обязаны иметь возможность объявить незаконной любую чрезвычайную меру, которая основывается исключительно на дискриминационных причинах. Кроме того, судьи являются основными гарантами для предотвращения приостановления действия неотъемлемых прав, которые провозглашаются в статье 4(2) Пакта, а также тех прав, отмена которых также осуществляется в нарушение норм международного права.

V. Гарантии против произвольного задержания и судебного разбирательства без соблюдения гарантий: роль судей

20. Огромное число дел, которые получил Специальный докладчик, свидетельствует о том, что в тех случаях, когда ослаблены функции судей, лица могут стать объектом нарушений, особенно в отношении прав, кодифицированных в статьях 9–14 Пакта, касающихся свободы личности и процессуальных гарантий. Отсутствие судебного контроля за ограничением этих прав создает возможность для совершения серьезных нарушений неотъемлемых прав, включая применение пыток и плохое обращение, насильственное исчезновение, условия негуманного содержания и даже внесудебные казни. Как было указано в предыдущих пунктах, такие ситуации не только имеют место в слу-

чае чрезвычайного положения², но также и во многих случаях, независимо от того, было ли объявлено чрезвычайное положение или нет, возникает параллельная система отправления правосудия на основе конкретного законодательства, касающегося национальной безопасности, борьбы с терроризмом и контроля за иммиграцией³.

21. Международные нормы и юриспруденция содержат четкие положения, касающиеся роли судей в области прав человека и, в частности, гарантий, касающихся справедливого судебного разбирательства и недопущения произвольного нарушения свободы личности. Ниже будет приведен перечень этих гарантий, которые содержатся в статьях 9–14 Пакта, и описание юриспруденции в этой области региональных и международных органов защиты прав человека.

А. Гарантии против произвольного задержания

22. Хотя и существуют условия, при которых государство может ограничивать право на свободу, нормы в области прав человека содержат критерии и меры защиты, для того чтобы гарантировать, чтобы лишение свободы не имело незаконного или произвольного характера. Тем не менее Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что, несмотря на наличие значительного свода международных норм и богатую юриспруденцию в этой области, все еще имеются случаи, когда судьи не выполняют свои функции контроля за соблюдением законности и правомерности лишения свободы.

23. В соответствии со статьей 9(1) Пакта человек может быть лишен свободы не иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Такие процедуры должны соответствовать национальному законодательству, а также международным нормам и принципам. Как было четко указано в Комитете по правам человека, лишение человека свободы должно быть не только законным, но и должно основываться на разумных необходимых и адекватных мерах, соответствующих обстоятельствам дела⁴. Кроме того, в соответствии с принципом недискриминации, являющимся одним из основных элементов Пакта, задержание не может осуществляться по принципу расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политического или какого-то другого фактора.

---

² В этом смысле Специальный докладчик хотел бы коснуться доклада, который он представил в ходе четвертой сессии Совета по правам человека и в котором он указал основные последствия, связанные с введением чрезвычайного положения и других специальных мер в отношении прав человека и судебной власти (A/HRC/4/25, пункт 51). Докладчик также хотел бы сослаться на доклад, который был подготовлен в 1997 году в его качестве Специального докладчика по правам человека и чрезвычайному положению (E/CN.4/Sub.2/1997/19 и Add.1), а также дискуссии, которые были проведены в ходе семинара по теме «Защита прав человека в условиях чрезвычайного положения, в частности права на надлежащее судебное разбирательство», как указано в настоящем докладе.

³ См. A/HRC/4/25, пункт 52.

⁴ Комитет по правам человека, решение № 21 от июля 1994 года, сообщение № 458/1991 (Камерун).

24. Любой задержанный человек имеет право немедленно узнать о причинах его задержания и о своих правах⁵, в частности о своем праве на получение юридической помощи⁶. Кроме того, человек должен получить информацию без промедления относительно предъявляемых ему обвинений на языке, который он понимает⁷. Иностранцы должны получать информацию также о праве на установление контакта со своим посольством или консульским учреждением, а в том случае, когда речь идет о беженце или апатриде или лице, находящемся под защитой неправительственной организации, этот человек должен получить право на установление контакта с соответствующей международной организацией⁸. Все задержанные имеют право поддерживать связь с внешним миром. Это включает право на установление контактов, право осуществлять встречи с другими людьми, право информировать своих родственников об аресте или задержании и о месте задержания, право доступа для членов семьи и адвоката⁹ и врача¹⁰. Задержанные иностранцы имеют также право поддерживать эффективные контакты с представителями своего правительства и, если они находятся под защитой межправительственной организации, устанавливать контакты с этой организацией¹¹. В контексте борьбы с терроризмом право лиц, лишенных свободы, на установление контактов с внешним миром, особенно право на доступ родственников и адвоката по своему выбору, было весьма серьезно ограничено. Национальные законы о борьбе с терроризмом, как правило, разрешают содержание в изоляции в течение нескольких дней.

25. основополагающей гарантией является необходимость того, чтобы разрешение на содержание в изоляции было принято судьей с целью недопущения насильственных исчезновений или других серьезных нарушений прав человека. Встреча лица, содержащегося в изоляции, с судьей может быть его единственным контактом с внешним миром в течение нескольких дней. Учитывая большое число случаев нарушений по отношению к лицам, содержащимся в изоляции, судья должен выступать в качестве неприкосновенного гаранта. Его роль не должна ограничиваться рассмотрением документов по делу задержанного лица. Наоборот, он должен встречаться с таким лицом и обеспечить, чтобы задержанный разъяснил мотивы, по которым он считает незаконным свое задержание, и обращение, которому он подвергся. Что касается содержания в

⁵ Статья 9(2) Пакта и принцип 10 Свода принципов.

⁶ Принцип 17 Свода принципов и принцип 5 Основных принципов, касающихся роли юристов.

⁷ Принцип 14 Свода принципов.

⁸ Статья 36 Венской конвенции о консульских сношениях, статья 16.7(c) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и принцип 16(2) Свода принципов.

⁹ Принципы 5 и 7 Основных принципов, касающихся роли юристов.

¹⁰ Принцип 19 Свода принципов и статья 17.2(d) Международной конвенции о защите всех лиц от насильственного исчезновения. Как было отмечено в Комитете по правам человека, в замечании общего порядка № 20 право на установление связи с внешним миром является важной гарантией для предотвращения пыток.

¹¹ Статья 36 Венской конвенции о консульских сношениях, статья 17.1(d) Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, статья 16.7(b) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, принцип 16(2) Свода принципов, правило 38 Минимальных правил обращения с заключенными, статья 2 Кодекса поведения должностных лиц, которая обеспечивает выполнение норм закона, и статья 10 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают.

условиях изоляции, Специальный докладчик по вопросу о пытках неоднократно просил признать такую практику незаконной¹². Также Комитет по правам человека обратился к государствам с просьбой принять положения против содержания в условиях изоляции¹³.

26. Международное право также предусматривает, что все лица, задержанные по подозрению в совершении уголовного преступления, имеют право на юридическую помощь до суда¹⁴. Если заключенный не может оплатить расходы на адвоката по своему выбору, то он должен иметь право получить бесплатную, компетентную и эффективную юридическую помощь. Кроме того, задержанное лицо имеет право на адекватное время и условия для конфиденциального общения со своим адвокатом¹⁵. Во многих странах лица, задержанные по подозрению в терроризме, не имеют права на доступ к адвокату по своему выбору, особенно когда они находятся в условиях полицейского задержания и когда адвокаты, которые были предоставлены им в официальном порядке, не осуществляют надлежащим образом свои функции по оказанию компетентной и эффективной юридической помощи.

27. Статья 9.3 предусматривает обязательство доставить каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Международные нормы не предусматривают максимального срока, который может пройти с момента задержания человека и его явки в суд, при этом подразумевается, что максимальные сроки будут определяться в каждом отдельном случае. В процессе рассмотрения последних сообщений Комитет отметил, что необоснованное задержание сроком в три дня до того, как задержанный будет доставлен в судебный орган, противоречит статье 9.3¹⁶.

28. Хотя данный пункт, как представляется, исключает из сферы защиты лиц, лишенных свободы вне рамок уголовной системы, как, например, лица, находящиеся в условиях административного задержания или под военной охраной, следует отметить, что остальные гарантии, содержащиеся в статье 9, имеют более широкое применение. В этом смысле никакое лишение свободы не должно оставаться вне сферы судебного надзора. Все лица, лишенные свободы, независимо от того, являются ли мотивы уголовными или нет, имеют, в частности, основополагающее право обращаться в суд, с тем чтобы он принял решение о законности их задержания (статья 9(4)), и право на эффективную защиту в тех случаях, когда лицо утверждает, что оно было лишено свободы в нарушение Пакта (статья 2 (3))¹⁷.

¹² Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках (E/CN.4/2004/56), пункт 37.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20.

¹⁴ Принцип 1 Основных принципов, касающихся роли юристов, принцип 17.1 Свода принципов. См. также правило 93 Минимальных европейских правил обращения с заключенными и статью 55.2(с) Статута Международного уголовного суда.

¹⁵ Принцип 8 Основных принципов, касающихся роли юристов.

¹⁶ Комитет по правам человека, решение № 14 от октября 2002 года, сообщение № 852/1999 (Венгрия). Также см. заключительное замечание Комитета по Украине, документ ССР/С/УКР/СО/6.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 8, пункт 1.

29. Право оспаривать законность задержания отличается от права предстать перед судом в той мере, в какой оно применяется ко всем лицам, лишенным свободы (независимо от того, является ли их дело уголовным или имеет другой характер), и права задержанного лица требовать судебного разбирательства по собственной инициативе, а не по инициативе властей. Важно помнить об этой гарантии, учитывая, что большое число лиц лишены свободы на основании административных приказов в рамках контроля за иммиграцией и в рамках рассмотрения просьб о предоставлении убежища; в этих случаях распоряжение о задержании и продлении срока задержания принимается без надлежащего судебного контроля.

30. Право оспаривать законность задержания и представить просьбу *habeas corpus* или просьбу о применении принципа ампаро в настоящее время является одним из основных норм международного обычного права. Существует большое число дел, которые свидетельствуют о том, что это право лишается своего смысла в тех ситуациях, когда роль судьи выполняют органы власти, которые не являются независимыми и достаточно беспристрастными для рассмотрения вопроса о законности задержания и о соблюдении прав человека задержанного лица. Судьи должны иметь возможность пересматривать и выносить решения о процедурных и основополагающих причинах лишения свободы и возможность отдавать приказ об освобождении задержанного лица. Если компетентный суд не вынесет такого решения, то пересмотр законности и правомерности задержания должен осуществляться периодически с целью дать оценку тому, являются ли причины, первоначально послужившие основанием для задержания, по-прежнему действенными.

31. Компетентность, независимость и беспристрастность судьи — вот необходимые условия для обеспечения всех гарантий, и в частности права *habeas corpus*. Учитывая доводы о том, что исполнительная власть имеет право рассматривать просьбы *habeas corpus*, Специальный докладчик подчеркивает, что средства, которыми располагает правительство, никогда не обеспечивают соблюдение всех условий, которые требуют наличия права на оспаривание решения в судебном порядке. В этом смысле Комитет по правам человека неоднократно подчеркивал, что возможность того, что министерство внутренних дел рассматривает вопрос о задержании лица, обратившегося с просьбой об убежище, не соответствует требованиям статьи 9.4¹⁸. Кроме того, Комитет по правам человека отметил, что предоставление права решать вопрос о законности превентивного задержания и его продлении прокурору, а не судье является несовместимым со статьей 9.3 Пакта¹⁹. В другом случае, когда предварительное задержание продлевалось несколько раз прокурором, Комитет по правам человека заявил о том, что он не удовлетворен тем, что прокурора рассматривают как инстанцию власти, наделенную достаточной институциональной объективностью и беспристрастностью, необходимой для его рассмотрения в качестве должностного лица, уполномоченного в соответствии с законом осуществлять судебные функции по смыслу статьи 9(3) Пакта²⁰.

¹⁸ Там же, решение от 2 апреля 1990 года, сообщение № 291/1988 (Финляндия).

¹⁹ Там же, заключительное замечание, Беларусь, документ CCPR/C/79/Add.86, пункт 10.

²⁰ Там же, решение № 22 от марта 1996 года, сообщение № 521/1992 (Венгрия), пункт 11.3.

32. Наряду с гарантиями, тесно связанными со статьей 9 Пакта, контрольная роль судебных органов власти является основополагающей для предотвращения нарушения прав, провозглашенных в статьях 7 и 10 Пакта в отношении лиц, лишенных свободы²¹. Ответственность в отношении права не подвергаться жестокому обращению или наказанию, негуманному или унижающему достоинство личности обращению и не подвергаться пыткам в основном решается должностными лицами, под надзором которых содержится задержанное лицо. Тем не менее судья должен играть важную роль по осуществлению контроля за обращением, которому подвергаются лица, лишенные свободы. В этой связи компетентные судебные органы должны иметь в своем распоряжении официальный реестр всех задержанных лиц. Данный реестр в свою очередь должен поступать в распоряжение родственников задержанного лица, его адвоката и любого другого лица, которое имеет законный интерес к получению информации²². В соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, когда лицо утверждает в судебных органах, что его подвергали пыткам или жестокому обращению во время его задержания силами безопасности, необходимо незамедлительно начать эффективное, полное и объективное расследование в отношении представленных заявлений и виновные лица должны без промедления предстать перед судом²³.

33. В условиях чрезвычайного положения одной из специальных процедур, которые наиболее часто применяются исполнительными органами власти, является лишение человека свободы, а также ограничение или недопущение судебного надзора за законностью таких мер²⁴. Специальный докладчик хотел бы напомнить, что, хотя в статье 9 не содержится перечня неотъемлемых прав, содержащихся в статье 4.2 Пакта, гарантии, которые предоставляются в третьем и четвертом пунктах статьи 9, а также другие гарантии касающиеся задержания, применяются при любых условиях. Это касается, в частности права на получение информации о причинах задержания²⁵, гарантий против плохого обращения во время допроса²⁶, сохранения обычных норм доказательства²⁷ и права оспаривать в суде законность задержания.

²¹ Более подробную информацию о роли судей в вопросах, касающихся предотвращения пыток, см. Европейский комитет по предотвращению пыток и плохого обращения, двенадцатый общий доклад, СРТ/Inf (2002) 15, пункт 45.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20, пункт 11.

²³ См. также принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), которые были рекомендованы Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 55/89 от 4 декабря 2000 года.

²⁴ Доклад Специального докладчика A/HRC/4/25, пункты 51–53.

²⁵ Суды Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии признали незаконной практику отказа в предоставлении информации арестованным лицам относительно мотивов их задержания, когда в Северной Ирландии действовали чрезвычайные законы. Европейский суд по правам человека также ссылался на эту практику в деле *Ирландия против Соединенного Королевства*.

²⁶ Заявления признания или доказательства, полученные в нарушение статьи 7 Пакта, не могут быть допущены в ходе судебного разбирательства в соответствии со статьей 14, в том числе и во время чрезвычайного положения (Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32).

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 33.

34. Комитет по правам человека неоднократно приходил к мнению о том, «государства-участники в целом понимают, что не следует ограничивать в ситуациях чрезвычайного положения право на хабеас корпус и ампаро. Кроме того, Комитет считает, что средства, о которых говорится в пунктах 3 и 4 статьи 9 при ее толковании совместно со статьей 2, являются неотъемлемыми элементами Пакта при его рассмотрении в целом»²⁸. На региональном уровне Межамериканский суд по правам человека констатировал, что государства не могут отменять право хабеас корпус, в том числе и в условиях чрезвычайного положения²⁹.

В. Гарантии надлежащего судебного разбирательства

35. Статья 14 Пакта гарантирует, что каждый имеет право на определение его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе и на справедливое публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Гарантии, кодифицированные в статье 14, и аналогичные положения международного свода норм являются основополагающими и имеют довольно сложный характер. В своем последнем докладе, представленном Совету по правам человека Специальный докладчик коснулся тех аспектов этой статьи, которые касаются процессуальных гарантий и других вопросов институционального порядка, как, например, разделение полномочий, независимость суда и т.д., которые касаются доступа к отправлению правосудия³⁰. В этом случае будут рассмотрены другие требования, которые вытекают из статьи 14 и обязывают государства гарантировать ряд мер для того, чтобы суд был справедливым и публичным, и для того, чтобы обеспечить право на презумпцию невиновности, право не быть обязанным давать показания против самого себя, не признавать свою вину, право на проведение судебного разбирательства без неоправданных задержек, право обеспечить личную защиту или с помощью адвоката, право присутствовать в суде и в ходе апелляционного разбирательства, право допрашивать свидетелей обвинения и защиты, право на устного переводчика и на письменный перевод, право на публичное и обоснованное вынесение приговора и право на апелляцию. Кроме того, государства должны гарантировать запрет на использование доказательств, полученных с помощью пыток или другого типа принуждения, запрет на ретроактивное применение

²⁸ Там же, замечание общего порядка № 29, стр. 9.

²⁹ Межамериканский суд по правам человека, ежегодный доклад за 1987 год, OEA/Ser.L/V/II.71, документ № 13, консультативное заключение ОС-7/87, 30 января 1987 года, *hábeas corpus* в условиях прекращения действия гарантий. По мнению суда, гарантии, касающиеся надлежащего судебного разбирательства, также не могут быть приостановлены. См.: Межамериканский суд по правам человека, ежегодный доклад за 1988 год, OEA/Ser.V/II.74, документ № 13, консультативное заключение ОС-9/87, 6 октября 1987 года, судебные гарантии в условиях чрезвычайного положения.

³⁰ Доклад Специального докладчика А/НRC/8/4. Комитет по правам человека также подробно рассмотрел этот вопрос и в своем последнем замечании общего порядка предложил практическое толкование статьи 14 с целью ее лучшего применения. Специальный докладчик также принял к сведению окончательный доклад, представленный Станиславом Черниченко и Уильямом Тритом в Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств под названием «Отправление правосудия и права человека задержанных лиц. Право на справедливое судебное разбирательство: признание в современных условиях и меры по его укреплению», документ № E/CN.4/Sub.2/1994/24.

уголовных законов, а также запрет на вторичное судебное разбирательство в отношении того же преступления (*non bis in idem*).

36. Из многочисленных сообщений, которые были сделаны Специальным докладчиком, явствует, что когда ограничивается сфера деятельности судей, то ограничивается и сфера их компетенции или осуществляется посягательство на их независимость, ставится под угрозу большинство судебных гарантий и, в частности, исключение доказательств, полученных с помощью пыток или другого вида принуждения; право на судебное разбирательство без необоснованной задержки; право сообщить компетентному судебному органу о нарушениях прав обвиняемого на всех этапах процесса; право подать апелляцию на приговор и основополагающее право на презумпцию невиновности.

37. Другим центральным аспектом этого вопроса является роль судебных органов в странах, где уголовное расследование проводится не судебной полицией, а осуществляется под непосредственным контролем исполнительной власти; это чревато не только риском безнаказанности, которая возникает, когда расследование осуществляется агентами исполнительной власти, но также и необходимостью ограничения индивидуальных прав и общественных свобод перед лицом применения определенных мер доказывания, которые могут повлиять на осуществление суда, как, например, в случае записи телефонных разговоров, личного досмотра и обыска помещений или контроля за перепиской в связи с правом на личную жизнь (статья 17 Пакта). Специальный докладчик хотел бы напомнить о той роли, которую обязаны играть судьи в этих случаях, с тем чтобы гарантировать, что такие меры имеют законный характер, преследуют легитимные цели и осуществляются именно для этого.

38. Как отметил Комитет по правам человека в своем последнем замечании общего порядка³¹, а также констатировал Специальный докладчик в предыдущих докладах³², важным аспектом доступа к правосудию является принцип равенства. По мнению обоих докладчиков, статью 14 следует читать совместно со статьями 2.1, 3 и 26 Пакта, которые запрещают дискриминационные законы и защищают равноправие перед судом, как в том, что касается процедур, так и порядка применения закона.

39. Гарантии на справедливое судебное разбирательство, содержащиеся в статье 14 Пакта, не фигурируют среди прав, которые, согласно статье 4, являются эксплицитно неотъемлемыми. Тем не менее развитие международного права и его применение свидетельствуют о включении значительной части содержания права на справедливое судебное разбирательство в перечень прав, которые не могут быть приостановлены ни при каких условиях. В докладе, представленном Совету по правам человека в ходе его четвертой сессии Специальный докладчик на основании международных норм и юриспруденции констатировал именно это³³. Последнее замечание общего порядка Комитета по правам человека подтвердило принцип, в соответствии с которым государства, которые в условиях чрезвычайного положения решают приостановить действие обычных процедур, предусмотренных в статье 14, должны обеспечить, чтобы такое прекращение не выходило за рамки того, что требуется исключительно этой ситуацией. Процессуальные гарантии никогда не могут быть

³¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункты 7–14.

³² Доклад Специального докладчика, A/HRC/8/4 пункты 15–54.

³³ Доклад Специального докладчика A/HRC/4/25, пункт 49.

объектом ограничительных мер, которые наносят ущерб защите прав, которые не подлежат приостановлению³⁴.

С. Мотивы озабоченности

40. В процессе выполнения своего мандата Специальный докладчик имел возможность рассмотреть ситуации, касающиеся произвольного задержания и судебного разбирательства, осуществлявшегося без надлежащих гарантий в результате ограничений, введенных в отношении органов правосудия. Речь идет о ситуациях, которые, например, связаны с передачей юрисдикции военным трибуналам или практикой судебного разбирательства с использованием «анонимных судей»³⁵. Аресты и судебное разбирательство, касающееся терроризма, вызывают особую обеспокоенность с точки зрения действий судебных органов. В этой связи Специальный докладчик хотел бы сослаться на доклады, которые он уже представил по этому вопросу³⁶, а также на работу, осуществленную Специальным докладчиком по поощрению и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

41. В этом случае Специальный докладчик выражает свою настоятельную озабоченность по поводу продолжительного превентивного задержания; задержания по медицинским соображениям или по причинам поддержания общественного порядка; экстрадиции без судебного контроля или судебного разбирательства, проведенного судами, базирующимися на традиционном или религиозном правосудии, которое не учитывает в полной мере международные принципы прав человека и может нанести ущерб деятельности судебной власти.

42. В настоящее время критически важной темой является правовой статус иммигрантов и лиц, просящих убежища, ибо он затрагивает миллионы людей, которые вынуждены сталкиваться с серьезными ограничениями своего права на свободу в контексте миграционных процедур, поскольку таких людей часто задерживают на основании административного распоряжения без контроля со стороны судебных органов. Комитет по правам человека неоднократно выступал по этому вопросу, заявляя, что имеет место нарушение статьи 9 Пакта, когда иммигранта лишают свободы и его задержание продлевается без какого-либо оправдания и без какой-либо возможности судебного разбирательства³⁷.

43. Специальный докладчик хотел бы коснуться сообщения, которое он совместно с девятью другими докладчиками по особым процедурным вопросам Организации Объединенных Наций направил странам Европейского союза 16 июля 2008 года, в котором они выразили свою озабоченность в связи с положениями Директивы о возвращении Европейского союза, принятой Европей-

³⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 6.

³⁵ Что касается военных трибуналов, то см. доклад Специального докладчика A/61/384, пункты 18–47. Что касается судов в составе анонимных судей, см. доклад A/ HRC/4/24, пункт 31. Комитет по правам человека высказал свое мнение в отношении этих обоих вопросов в своем замечании общего порядка № 32.

³⁶ Доклады Специального докладчика A/60/321 и E/CN.4/2005/60. См. также в этой связи замечания общего порядка № 32 Комитета по правам человека.

³⁷ См., например, решение от 28 октября 2002 года, сообщение № 900/1999 (Австралия) и решение от 6 августа 2003 года, сообщение № 1014/2001 (Австралия).

ским парламентом 18 июня 2008 года. В этом письме эксперты решительно выступают против положений этой Директивы и считают, что она вызывает, в частности, особую озабоченность в отношении режима задержания, применяемого в процессе репатриации, который касается несовершеннолетних не сопровождаемых своими родителями или опекунами и других уязвимых групп. Директива предусматривает срок задержания от 6 до 18 месяцев. Большую озабоченность вызывает и тот факт, что несовершеннолетних лиц, учитывая их сложные и неоднозначные обстоятельства, могут содержать в условиях, близких к условиям содержания преступников. Криминализация незаконной миграции и использование задержания как механизма равнозначного наказанию является, вне сомнения, непропорциональным. В этой связи эксперты рекомендовали предусмотреть меры, являющиеся альтернативой задержанию и включить в законодательство более четкие ссылки на обязательства государств в этом вопросе. Они также подчеркнули важное значение соблюдения потребностей уязвимых групп, поскольку необходимо их защищать и определять конкретные гарантии для жертв жестокого физического и психологического обращения и сексуального насилия, включая изнасилование, при этом их дела необходимо рассматривать особым образом. Наконец, в Директиве не содержится достаточных юридических и процессуальных гарантий ни в отношении условий задержания, ни в отношении судебного рассмотрения, которое в любом случае должно осуществляться по инициативе самого иммигранта в той ситуации, когда его собираются репатриировать. Такое рассмотрение не является привилегией, а скорее правом человека, которое государства должны гарантировать, в том числе и в случае чрезвычайного положения. Кроме того, возможность принятия решения о репатриации совместно с запретом на возвращение в Европейский союз сроком до пяти лет может являться нарушением универсального принципа «невозвращения».

44. Специальный докладчик считает целесообразным сослаться на статью 16(8) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, а также на замечание общего порядка № 15 Комитета по правам человека относительно статуса иностранцев в соответствии с Пактом (пункт 7), а также замечания № 5 о статусе иммигрантов и лиц, просящих убежище Рабочей группы по произвольным задержаниям (принцип 8): «Информация о мере задержания должна доводиться до сведения просителя убежища в письменном виде на понимаемом им языке, с подробным указанием мотивов такой меры; в уведомлении подробно описываются процедуры, в соответствии с которыми проситель убежища или иммигрант получает возможность обжаловать это решение в судебном органе, который безотлагательно решает вопрос о законности этой меры и, при необходимости, выносит решение об освобождении просителя убежища³⁸. Рабочая группа неоднократно заявляла, что «даже в случае незаконных иммигрантов и просителей убежища любое решение о задержании должно быть вновь рассмотрено судом или независимой и беспристрастной компетентной инстанцией на предмет установления необходимости такого задержания и его соответствия нормам международного права и что в тех случаях, когда лица были задержаны, выдворены из страны или не допущены в нее, не имея возможности воспользоваться правовыми гарантиями, такое задержание и последующее выдворение таких лиц следует рассматривать

³⁸ Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям E/CN.4/2000/4, приложение II.

как произвольные³⁹. В любом случае судебные власти должны убедиться в том, что выдворяемое лицо не было объектом нарушения прав человека в стране назначения и что право на невозвращение было соблюдено надлежащим образом.

VI. Вознаграждение судей

45. Ухудшение условий работы судей является одним из вопросов, которые часто доводят до сведения Специального докладчика в качестве одного из опасных факторов деятельности судебных органов⁴⁰, причем эта проблема носит особенно острый характер в некоторых регионах. Специальный докладчик хотел бы напомнить, что органы судебной власти нуждаются в адекватных ресурсах для выполнения своих функций эффективным, компетентным и беспристрастным образом, судьи должны получать достойную заработную плату, которая позволяла бы им выполнять свои судебные функции. Уже доказано, что сокращение заработной платы судей или ее сохранение на низком уровне имеет вредные последствия с точки зрения надлежащего отправления правосудия и соответственно наносит ущерб их авторитету и престижу.

46. Во-первых, если работа судьи не пользуется признанием, что находит адекватное выражение в заработной плате и условиях труда, — это ведет к снижению числа лиц, которые готовы посвятить свою профессиональную карьеру выполнению этих функций, в результате ощущается острая нехватка подготовленных людей, обладающих необходимыми навыками для выполнения этой работы. Нехватка судей чревата серьезными проблемами для доступа к правосудию. Во-вторых, судья, не получающий достаточного вознаграждения за свою работу, может иметь потребность выполнять другую экономическую деятельность параллельно с выполнением своих судебных функций, несмотря на то, что эта деятельность может быть несовместимой или даже быть вредной для осуществления им своего мандата судьи. Наконец, Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание к тому факту, что судьи, которые не получают адекватную заработную плату, могут поддаваться соблазну коррумпированной практики, что будет иметь отрицательные последствия с точки зрения их независимости и беспристрастности, надлежащего отправления правосудия, их авторитета и репутации.

47. Хотя национальные суды поддерживают принцип неприкосновенности заработной платы судей путем принятия различных правительственных мер, этот принцип часто нарушается, в результате чего Специальный докладчик хотел бы напомнить о международных документах, в которых делается упор на необходимости справедливого экономического вознаграждения для судей: Основные принципы независимости судебной власти (принцип 11), Процедуры для эффективного применения основных принципов (процедура 5), Универсальный статус судей (статья 13), Европейская хартия о статусе судей (принцип 6),

³⁹ Доклад Рабочей группы по вопросу о произвольном задержании E/CN.4/2004/3, пункт 86.

⁴⁰ Для информации см. предварительные записки Специального докладчика о его поездке в Демократическую Республику Конго (A/HRC/4/25/Add.3, пункт 4) и окончательный доклад (A/HRC/8/4/Add.2, пункты 35 и 36). Комитет по правам человека также выразил свою озабоченность в связи с низким вознаграждением судей (заключительное замечание по Демократической Республике Конго (CCPR/C/COD/CO/3, пункт 21) и задержки с выплатой заработной платы (заключительные замечания по Грузии) (CCPR//CO/74/GEO, пункт 12).

Принципы и руководящие указания, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь в Африке (принцип А.4(m)), проект Всеобщей декларации о независимости судебной власти, известный как Декларация Сингхви (статьи 16(a) и 18(a) и (b)), Статус иберо-американского судьи (статья 32), Пекинская декларация о принципах, касающихся независимости судебной власти в регионе Ассоциации права стран Азии и Тихого океана (АПСАТ) (принцип 31), Принципы Бургхауса о независимости международной судебной власти (принцип 4), рекомендация № R(94)12 Комитета министров государств — членов Европейского совета о независимости, эффективности и роли судей (принципы I.2.a.ii и III.1.b).

VII. События, касающиеся международного отправления правосудия

A. Международная конвенция о защите всех лиц от насильственного исчезновения

48. 20 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея одобрила Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственного исчезновения, важное значение которой было отмечено Специальным докладчиком в пунктах 7–17 его предыдущего доклада (A/61/384). Следует с удовлетворением отметить, что этот ценный международно-правовой документ уже подписало 73 государства, а 4 государства стали его участниками; Специальный докладчик призывает все государства как можно скорее достичь цели 20 ратификаций, что необходимо для вступления конвенции в силу. С другой стороны, он призывает все государства признать компетенцию Комитета по борьбе с насильственными исчезновениями в плане получения и рассмотрения сообщений, представленных физическими лицами и государствами в соответствии со статьями 31 и 32.

B. Рассмотрение дел в Международном уголовном суде

49. Что касается осуществляемых в настоящее время расследований, то Специальный докладчик хотел бы подробно остановиться на достигнутом прогрессе:

1. Демократическая Республика Конго

50. Распоряжение о задержании г-на Боско Нтаганда, бывшего заместителя начальника Генерального штаба Патриотических сил освобождения Конго, которое было опубликовано судом в апреле 2008 года, является важным шагом вперед, и поэтому Специальный докладчик просит власти Демократической Республики Конго, другие страны, затронутые этими преступлениями, и международное сообщество сотрудничать с судом.

51. Специальному докладчику стало известно, что суд над Томой Лубанги, президентом Патриотического союза Конго в Международном уголовном суде был перенесен с целью гарантировать право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, в частности на право на подготовку своей защиты.

Специальный докладчик надеется, что суд будет продолжен после того, как будут надлежащим образом решены процедурные вопросы.

52. 27 июня 2008 года Палата предварительного производства Международного уголовного суда начала рассмотрение дела с целью подтверждения обвинений против Жермена Катанги и Матье Нгуджоло Шюи, которых обвиняют в военных преступлениях и преступлениях против человечности в ходе заседания, в котором приняли участие юридические представители пострадавших.

2. Центральноафриканская Республика

53. 3 июля 2008 года бельгийские власти передали г-на Жан Пьера Бемба Гомбо в распоряжение Международного уголовного суда после того, как он был задержан 24 мая 2008 года, через один день после того, как было отдано распоряжение Суда, в котором отмечается сотрудничество правительства Бельгии в связи с этим делом, г-н Бемба, президент и главнокомандующий Движения за освобождение Конго (ДОК), обвиняется в совершении военных преступлений и преступлений против человечности на территории Центральноафриканской Республики.

3. Дарфур

54. 5 декабря 2007 года Председатель Международного уголовного суда представил свой шестой доклад Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. В этой связи он подверг критике отсутствие сотрудничества со стороны правительства Судана и просил направить единодушное послание с тем, чтобы данное государство выполняло положения резолюции 1593 (2005) и осуществило задержание лиц, как того потребовал Суд. В апреле 2007 года Палата предварительного производства отдала распоряжение об аресте Ахмада Харуна и Али Кушайба в связи с совершением 51 военного преступления и преступления против человечности. 4 июня 2007 года Суд препроводил правительству Судана просьбу о том, чтобы осуществить арест. Ни одно из этих распоряжений о задержании не было выполнено. Специальный докладчик выражает озабоченность в связи с отсутствием сотрудничества со стороны правительства Судана с Судом и настоятельно призывает правительство этой страны и все остальные стороны, замешанные в конфликте, положить конец безнаказанности за преступления, совершенные в Дарфуре. Это находится в соответствии с положениями резолюции 1593 (2005) и заявлением Председателя Совета Безопасности от 16 июня 2008 года⁴¹. 14 июля прокурор Международного уголовного суда попросил задержать президента Судана Омара Хассана Аль-Башира, которого обвиняют в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях против населения Дарфура.

4. Уганда

55. 8 июля 2005 года Палата предварительного производства II Международного уголовного суда отдала пять распоряжений об аресте пяти руководителей Армии сопротивления Бога по обвинению в совершении преступлений против человечности и военных преступлений. Специальный докладчик выражает свою озабоченность в этой связи, учитывая, что уже прошло более трех лет с

⁴¹ S/PRST/2008/21.

момента выдачи ордеров на арест, однако не было осуществлено задержания ни одного из пяти подозреваемых.

С. Чрезвычайные палаты в камбоджийских судах

56. Докладчик отмечает начало работы специальных палат. В конце 2007 года по распоряжению специальных палат было задержано пять подозреваемых лиц, включая бывшего руководителя государства Кхиеу Самфана и так называемого «брата номер два» Нуона Чи. Эти пять лиц обвиняются в совершении преступлений против человечности и трое из них также в совершении военных преступлений. С другой стороны, Докладчик отмечает проведение первого заседания Палаты предварительного производства в ноябре 2007 года.

Д. Международный уголовный трибунал по Руанде и Международный трибунал по бывшей Югославии

57. Международный уголовный трибунал по Руанде был создан в 1994 году для расследования и привлечение к суду лиц, виновных в совершении преступлений геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений, совершенных в Руанде в период с 1 января по 31 декабря 1994 года. С момента своего создания Суд осуществил разбирательство в отношении более 50 подозреваемых лиц, которые совершили такие преступления. В течение четырех лет Председателем Суда была Наванетхем Пиллэй, нынешний Верховный комиссар по правам человека Организации Объединенных Наций. Следует отметить, что 5 августа министр юстиции Руанды опубликовал доклад Комиссии по расследованию предполагаемой роли Франции в геноциде, которая была создана правительством в апреле 2006 года, и заявил о своем намерении обратиться к Международному суду с тем, чтобы привлечь к суду лиц, не являющихся гражданами Руанды в совершении геноцида.

58. Международный трибунал по бывшей Югославии был создан в 1993 году для проведения судебного разбирательства в отношении лиц, виновных в совершении серьезных преступлений на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия в период с 1 января 1991 года по дату, которую Совет Безопасности должен определить после восстановления мира. Учитывая, что в марте 1999 года Совет не определил сроков окончания юрисдикции Трибунала, преступления, совершенные в ходе кризиса в Косово, относятся к его компетенции.

59. Эти два трибунала не были созданы в качестве постоянных учреждений, и соответственно Совет Безопасности должен определить стратегию завершения работы трибуналов (резолюция 1503 (2003)), с тем чтобы разбирательства на стадии первой инстанции были закончены до конца 2008 года, а вся деятельность обоих трибуналов в 2010 году.

60. 4 июня 2008 года прокуроры обоих трибуналов представили свои доклады о ходе осуществления стратегии завершения работы трибуналов Совету Безопасности, в которых они отметили, что, несмотря на предпринятые усилия, различные факторы могут привести к переносу определенных сроков.

61. У Специального докладчика вызывает озабоченность уход из трибуналов высококвалифицированных судей и персонала, имеющего опыт работы в них, как явствует из обоих докладов, что наносит ущерб осуществлению установленных мандатов.

62. 21 июля сербские власти задержали Радована Караджича, бывшего лидера сербов в Боснии во время войны в Боснии (1992–1995 годы), которого Трибунал обвиняет в совершении геноцида. Докладчик с удовлетворением отмечает его арест и выражает свое удовлетворение по поводу сотрудничества правительства Сербии. Кроме того, он призывает власти Сербии продолжать сотрудничать с Судом и осуществить задержание Ратко Младича.

63. Что касается положения лиц, скрывающихся от Международного уголовного трибунала по Руанде, то вызывает озабоченность информация, предоставленная Канцелярией Прокурора, в которой отмечается отсутствие сотрудничества со стороны правительств Кении и Демократической Республики Конго. Специальный докладчик настоятельно призывает правительства обеих стран выполнять свои обязательства в этом вопросе.

64. В заключение Докладчик полагает, что Совет Безопасности продлит предусмотренные сроки для стратегии завершения деятельности обоих трибуналов и выделит необходимые средства для того, чтобы они могли завершить эту столь важную работу.

Е. Высший уголовный суд Ирака

65. Специальный докладчик с большой озабоченностью отмечает, что по-прежнему продолжают казни лиц, приговоренных к смертной казни в Ираке, несмотря на его неоднократные просьбы об их отмене. В Ираке применение смертной казни является серьезным нарушением права на истину жертв преступлений, совершенных режимом Саддама Хусейна, а в случае казни Авраза Андель Азиз Махмуд Саида — жертв нападения на Отделение Организации Объединенных Наций, в результате которого погиб Сержиу Виейра ди Меллу и еще 21 человек.

VIII. Выводы и рекомендации

66. Роль судебных органов, а также роль, которую выполняют международные органы защиты прав человека, имеет основополагающее значение для того, чтобы гарантировать, что введение чрезвычайного положения осуществляется и применяется в соответствии с принципами, которые регулируют такую ситуацию, и что меры, принимаемые в чрезвычайных ситуациях, не препятствуют осуществлению прав человека и ни в коем случае тех прав, которые в соответствии с международным правом считаются неотъемлемыми. По этой причине Специальный докладчик призывает государства не ограничивать деятельность правосудия в таких обстоятельствах. Кроме того, он предлагает Генеральной Ассамблее уделять особое внимание вопросу прав человека во время чрезвычайного положения и рекомендует постоянно обновлять перечень стран, в которых имеется такое положение, с указанием причин, перечня ущемленных прав и даты

вступления в силу и отмены этой меры и разработать международный документ, в котором будут перечислены принципы, касающиеся защиты прав человека в случае чрезвычайного положения.

67. Государства не только приостанавливают или ограничивают права в условиях чрезвычайного положения; наблюдается вызывающая тревогу ограничительная тенденция в контексте защиты национальной безопасности, борьбы с терроризмом и контроля за иммиграцией. В результате применения такой практики особенно ущемляются права, перечисленные в статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В таких обстоятельствах судьи должны играть ключевую роль и определять пределы полномочий исполнительной власти, учитывая, что речь идет о правах человека. Несмотря на то, что соответствующие права не включены в перечень неотъемлемых прав в статье 4(2) Пакта, статьи 9 и 14 содержат элементы, которые ни при каких условиях не могут быть прекращены.

68. Низкое вознаграждение судей и увязывание их заработной платы с решениями, которые они принимают, являются серьезным ограничением деятельности судебной власти и могут скомпрометировать ее независимость и беспристрастность. Специальный докладчик обязуется рассмотреть этот вопрос более подробно в своих следующих докладах и напоминает, что универсальным принципом является принцип, согласно которому судьи имеют право на адекватное вознаграждение, соответствующее бремени неотъемлемых обязанностей, выполняемых ими, и обеспечивающее их защиту от политического и экономического давления, которое может сказаться на их независимости и беспристрастности. Именно на этом основывается идея полной бюджетной независимости судебной власти.

69. Специальный докладчик настоятельно призывает государства укреплять их политическую, дипломатическую, судебную и экономическую поддержку для Международного уголовного суда. Эта поддержка должна привести, в частности, к укреплению сотрудничества в деле поиска, ареста и передачи суду лиц, обвиненных Судом, и в осуществлении на национальном уровне юридических положений Римского статута.

70. Специальный докладчик подчеркивает необходимость активизации усилий, с тем чтобы расследовать совершенное пять лет назад преступное нападение на Отделение Организации Объединенных Наций в Багдаде, и, учитывая отсутствие конкретных результатов, предлагает создать комиссию видных экспертов и вновь подтверждает эту рекомендацию.